

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

от

6 МАЯ 40 6

Москва

ГОРДОСТЬ РУССКОГО НАРОДА

Известно, что буржуазные страны давно уже разучились чтить память великих людей, гению которых они обязаны тем, что выдвинулись в свое время на передовые позиции культуры.

Вспомним, как прошли в минувшем году в Англии торжества по случаю 375-летия со дня рождения величайшего драматурга всех времен и народов — Шекспира. Это были, по признаниям английской же печати, «унылые торжества», в которых широкие народные массы не принимали никакого участия. «Юбилейному» стилю шекспировских дней в Англии как нельзя лучше отвечало выступление английского министра внутренних дел Хора, выразившего в своей речи на традиционном заседании в Стратфорде (родина драматурга) большое удовлетворение по поводу того, что «...имя Шекспира приносит его родному городу неплохие доходы». «С каким восторгом, — говорил в упоении английский министр, — улыбался бы Шекспир, увидя, как наш сегодняшний председатель сэр Арчибалд Флоуэр приоспособил его портрет для фабричной марки изделий своего шпываренного завода и как бюст Шекспира служит прищипкой для клиентов гаражей на перекрестке дорог...».

Совершенно незаметно прошло недавно и во Франции 300-летие одного из замечательнейших французских поэтов и драматургов — Жана Расина. «Не до того было» господствующему классу этой страны, затеявшему вконец с английской буржуазией новую империалистическую бойню.

Можно было бы привести бесконечное количество примеров такого «почтительного» отношения буржуазии и буржуазной интеллигенции к достойнейшим сынам своей страны.

Возможно ли что-либо подобное в СССР, где многомиллионный народ осознал себя полноправным хозяином всех материальных и духовных богатств страны и единственным наследником всей культуры прошлого, где мудрая и благородная политика партии Ленина — Сталина обеспечила массам все условия для мирного труда и творческого роста?

Чтобы получить исчерпывающий ответ на этот вопрос, достаточно вспомнить, как прошли во всем Советском Союзе юбилей Пушкина, Руставели, Шевченко, Шолом-Алейхема, Коста Хетагурова, Маяковского и многих других великих классиков, обогативших культуру советских народов. Это были торжества в буквальном смысле слова всенародные. Они показали с исключительной полнотой, как широк идейный кругозор советских народов, как неутомима в них жажда новых знаний, с каким благоговением они относятся к памяти людей, двигавших вперед мировую культуру, как сильно в них чувство братской, интернациональной солидарности!

Новым доказательством того, как умеют Советская страна и русский народ чтить память людей, вписавших славные страницы в историю национального искусства, является знаменательная дата — 100-летие со дня рождения гениального русского композитора Петра Ильича Чайковского. Как к большому празднику готовился к этой дате весь многонациональный советский народ! Всюду проводились конкурсы на лучшее исполнение произведений Чайковского. Помимо центральной выставки Чайковского в Москве, сотни других таких же выставок, отражающих жизнь и творческий путь композитора, организованы в школах, клубах, университетах, консерваториях, на ряде фабрик и заводов, во множестве оперных театров в столицах союзных республик и на периферии. В колхозах и совхозах широкой волной про-

шли концерты многочисленных бригад филармоний и лучших самодеятельных коллективов, исполнявших произведения Чайковского.

Все эти и многие аналогичные им мероприятия убедительно свидетельствуют о том, как любим и популярен гениальный композитор в своей родной стране, как ощутимо его влияние в нашей повседневной жизни и в особенности в нашей музыкальной культуре, как много сделано у нас для того, чтобы творчество Чайковского проникло в глубинные недра народа.

Нет композитора, чье имя пользовалось бы у нас такой громадной, всенародной славой, как имя Чайковского, чьи произведения исполнялись бы так часто и принимались так восторженно, как его произведения. Они чаруют своим пленительным светлым лиризмом, драматической насыщенностью.

Тесная связь с творчеством народа помогла Чайковскому создать гениальные образцы реалистического искусства.

Но судьба этого великого художника, подлинного новатора в музыке, мало чем отличалась от судьбы множества гениев, живших в мрачную пору самодержавия. Чайковского долго не понимали, многие крупнейшие его произведения принимались критикой «в штыки». Не только в отношении оперы «Мазепа» петербургские газеты разрешали себе зубоскальства вроде следующего: «Один текст без музыки произвел бы наверное большее впечатление, чем с музыкой Чайковского», но даже такому изумительному шедевр, как «Евгений Онегин», некоторые «дальновидные» критики пророчили не очень благоприятную судьбу.

Но Чайковский верил и знал, что не очень далеко то время, когда родина оценит по достоинству его заслуги перед ней, перед всем человечеством. Предчувствием этого времени насыщены многие письма композитора к его друзьям. Через четверть века после смерти Чайковского его творчество стало достоянием широчайших народных масс страны, освобожденной от строя, который сковывал движения великого художника. Гений этого чудесного мастера предстал перед народами Советского Союза во всем своем величии и обаянии, во всей своей удивительной многогранности. Его оперы, его симфоническая музыка, балеты, романсы, произведения для скрипки, фортепиано, виолончели, его квартеты и трио занимают ведущее место в репертуарах и программах наших театров и других исполнительских коллективов, в выступлениях лучших наших художников-солистов. Огромно влияние личности и творчества Чайковского на советских композиторов, на музыкальную культуру народов СССР.

На трудном и сложном пути борьбы за новое, социалистическое искусство наследство Чайковского — величайшая помощь и поддержка. Бессмертна музыка этого гениального русского художника, неиссякаемо то наслаждение, та возвышенная и вдохновенная радость, которую она несет с собой многим будущим поколениям. Больше, чем к кому бы то ни было другому, применимы к Чайковскому чудесные слова, с которыми когда-то обратился великий современник композитора А. П. Чехов к писателю Григоровичу:

«...люка на Руси существуют леса, овраги, летние ночи, пока еще кричат кулики и плачут чибисы, не забудут ни Вас, ни Тургенева, ни Толстого, как не забудут Гоголя. Вымрут и забудутся люди, которых вы изображали, но Вы останетесь целы и невредимы. Такова Ваша сила и такова, значит, и счастье».